84(2Рос-4Кир)6
В84

КИКНУР

ВСЕ ДО БОЛИ ЗНАКОМО...

СТИХИ ПОЭТОВ — КИКНУРЦЕВ

84(2Рос-4Кир)6
В 84

ВСЕ ДО БОЛИ ЗНАКОМО...

СТИХИ ПОЭТОВ—КИКНУРЦЕВ

39552/2

Кикнурская ЦБС

п. Кикнур
1996 г.

Методико-библиографическое отделение

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Предлагаемая читателям книга — первый, за многие десятилетия, сборник стихотворений поэтов-кикнурцев.

В нем вы встретитесь с авторами, владеющими поэтическим мастерством и начинающими писать стихи.

В сборник включены лирические стихотворения о России, о природе родного края, о любви, о людях, живущих рядом с нами.

Рыжов Алексей Михайлович

РЫЖОВ Алексей Михайлович, член Союза писателей России, родился 8 марта 1928 года в деревне Агеево Санчурского района Кировской области. Происходит из крестьян. В 1940 году закончил Мусерскую начальную школу. Позднее — Боркинскую НСШ. С 1942 по 1950 год был нынужденный разрыв в учебе из-за войны и послевоенной разрухи. В 1953 году окончил Суводский лесной техникум в гор. Советске. В 1959 году — Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького, в гор. Йошкар-Оле.

Стихи писать начал с пятого класса. Печататься — с 1949 года. Пишет стихи и прозу. Всего опубликовано более четырехсот печатных материалов. Многие вещи (стихи, очерки, рассказы) читались по областному и центральному радио.

Кроме газет («Сельская жизнь», «Лесная газета», «Кировская и Марийская правда», «Вятский край» и других), печатался в московских журналах: «Лесное хозяйство», «Лесная новь», «Юный натуралист», «Турист».

Алексей Михайлович многократно печатался в различных столичных альманахах и сборниках: «Родники народные» — 1973 г., «На суше и на море» — 1968, 1970. 1971. 1972. 1973. 1977, 1980, 1983 г.г., «Земля и люди» — 1971, 1974, 1978 г.г., «Бригантина» — 1980 г., в Санкт-Петербурге в альманахе «Фарватер» — 1994, 1996 г.г.

Кроме того, у писателя А. М. Рыжова отдельными изданиями вышли следующие книги: в Кирове — «Просека» (1979 г.), «Сохатый» (1991 г.), в Горьком — «Живица» (1983 г.); в Санкт-Петербурге — «Исповедь» (1995 г.).

В настоящее время автор работает над новой книгой повестей и рассказов о людях и событиях родного края...

ЛИРИКА ПРИРОДЫ

Васильки во ржи,
Расплескалося лето.
Даль стеклянно дрожит
В синих отблесках света,

И плывут облака,
Словно в море фрегаты.
И искрится река
В блестках солнца богато.

Слышу звонкую речь
Быстрой струйки в осоках,
Надо Землю беречь
Больше, чем свое око.

Потому, как она
Прародитель наш древний.
Васильками полна
В поле рожь за деревней

* * *

Земляничная поляна,
Залитая щедрым светом,
Я хожу по ней, как пьяный,
Очарован дивным летом.

Запах сладкой земляники,
Трав душистых, темной хвои.
Солнца радостные блики
На ветвях листву покоят.

Возле ели куст купены,
Все пылает Иван-чаем.
Почему же мы не ценим
Что нас с детства окружает?

* * *

Вот за тонкую хвоиночку
Зацепилась паутиночка,
На нее, как бисериночки,
Понанизаны росиночки

Солнце брызнуло топазами,
Жемчугами да алмазами,
Загорели бисериночки
На росистой паутиночке.

От лучей их глаз мой щурится,
У меня лицо не хмурится,
Загорела эта нить,
Надо сказку сохранить.

Ведь не я один любуюсь
Красотой этой земной,
Обойду я паутиночку
Лучше где-то стороной.

* * *

Туман целует сонную реку,
Луна ласкает луговые травы,
И слышится щемящее «ку-ку»
Из недр тенистых вековой дубравы.

Не ночь, а сказка. На душе покой.
И мир не кажется больным и тесным,
И слышится над сонною рекой
Соловушки божественная песня

И внемлют ей озера и леса
Прекрасным звукам душу раскрывая,
Глазами звезд в мир смотрят небеса,
На труд и подвиг нас благословляя.

5/V.11.95 г.

* * *

Божественно-немая тишина
Стоит в лесу в январские морозы,
А под ногой такая белизна,
Что режет глаз и выступают слезы.

На елях горностаевы меха,
Чуть солнце — лес огнем играет.
Густые бороды седого мха
С берез и елей тут и там свисают.

Не лес, а сказка, Берендеев дом.
Чем дальше в лес, тем чудеса все чаще.
Серебряною аркой над прудом
Березка изогнулась в чаще.

Иду земной красой заворожен,
Душа в восторге, радости полна.
Россия—родина, как я в тебя влюблен
Лишь знает Бог да зимняя луна.

* * *

И такая здесь тишь, красота, благодать!
Луг в цветах, а под берегом речка струится,
И цветов на лугу бесконечная рать,
И на каждом, то шмель, а то пчелка трудится

Рядом в роще дубовой кукушка кричит
Наши годы бездумно считает,
Мое сердце созвучно с природой стучит
Здесь тревоги и боль отступают.

Хорошо на лугу, на родном берегу
Вжиться сердцем в деревья и травы,
Как зеницу я в сердце своем берегу
Эту тишь вековечной дубравы.

20 марта 1992 г.

* * *

Еще далеко до прощального вскрика
На юг улетающих журавлей,
Рубином горит на лугу земляника,
Цветет подмаренник на стыке полей.

Еще коростель в отсыревшей осоке
Скрипит до рассвета, как старая дверь,
Шныряют утята в озерной протоке,
И бродит по роще встревоженный зверь.

Живыми снегами цветущей ромашки
Сияет за озером ласковый луг.
Дымится туманом озерная чаша,
Зарос васильками заброшенный плуг.

Все это Россия! Все это родное!
Ну как же нам этого не полюбить?
Мы вынесем все — от мороза до зноя,
Но Родину нам никогда не забыть!

31 июля 19 г.

* * *

Заснеженный угор,
Из трав цветной ковер.
Лесов седых прохлада,
Моей душе отрада.

Крутой багрец калины,
Крик в небе журавлиный,
Над озером в тиши
Отрада для души.

Чего еще мне надо?
В лугах пасется стадо,
Мир пахнет молоком,
Зачем страдать? О ком?

Ведь счастье — это птица,
Которая кружится,
Но в руки не дается,
Трудись — и все сбудется.

* * *

Хвоинками-иголками,
Вонзилась в небосвод.
И над седою Волгою
Звенит сосна, поет.

Туман ей ножку выбелил
Холодным молоком,
Кудрей хвоя расчесана,
Как гребнем, ветерком.

В ушах красы-сосеночки
Янтарные серьги.
И шишки—броши литые
На всхолмленной груди.

Гроза лицо умыла ей
Холодною водой,
Зима сосну укутает
Пушистою фатой.

* * *

Стихли ветры. Улеглись метели,
Стынут на березах глухари.
Крепко спят в снегах глубоких ели,
Ишь жируют зайцы до зари.

В бахромистом инее березы,
В снежной пудре стройная сосна,
Зябнут в роще клены на морозе,
В воздухе звенящем тишина.

Искрится алмазами калина,
В шапке «Мономаха» старый пень.
Ярким солнцем залита долина.
Сказочно-прекрасен зимний день!

Знаю я — есть прелести на юге:
Море, горы, кипарис, хурма,
Но дороже мне седая вьюга
И в снегах морозная зима!

* * *

Пылает заревом осина,
Одет червоным листом клен,
В косынке огненной рябина
Шлет дубу пламенный поклон.

И только ель строга, как прежде,
Ей осень, как бы не при чем,
Ее холодные одежды
Не запылают кумачом.

Когда леса и долы в цвете,
Не елью восхищены мы.
Но ель нам о зеленом лете
Напоминает средь зимы.

* * *

Еще не оделись листвою леса,
Гнездо не обжил на сосне еще сокол,
Берем мы с собою в рюкзак туеса
И в рощу идем за березовым соком.

Под пологом леса в низинках снежица,
А рядом на взгорке прочкнулись сморчки,
На теплых полянках цветет медуница,
Кричат на болоте лесном кулички.

Журчит ручеек на замшелых завалах,
И всюду пернатых слышны голоса,
Играется ветер с листвою опалой,
И полнятся соком живым туеса.

Какая же радость весенней порою
Увидеть, как шмель облетает цветок,
Припав к туеску под целительной хвоей,
Пить свежий, прохладный березовый сок!

* * *

Мне даже писк ночного комара
Здесь кажется родней, чем где-то.
Цветет рябина посреди двора,
Прохладой кур одаривая летом.

Речные заводи, в них лилии цветут,
Их ночь ласкает молоком тумана.
В прибрежной роще соловьи поют,
Я без вина от этих песен пьяный.

О Родина! Забыть я не могу
Ни васильков твоих и ни ромашек,
Ни следа лисьего на молодом снегу,
Ни аромата луговин и пашен!

Здесь все родное — храмы и леса,
Отцовский дом, свалившийся чуть на бок,
И голубые в тучках небеса,
И даже слезы сердобольных бабок.

Земля родная! Я душой до дрожи
В тебя влюблен с рожденья самого,
И потому мне нет тебя дороже,
Да и милей на свете ничего!

* * *

Зима. Сугробы выше крыши.
Задумчив древний бор стоит,
Морозным зноем поле дышит,
На солнце снег огнем горит.

Душа покою нив внимает,
Уснувших после зимних вьюг,
Она в себе соединяет
И жизнь, и смерть в единый круг.

Снега сойдут — проснутся реки,
Прогромыхает ледоход,
Вернется радость к человеку,
Когда луг солнцем зацветет.

* * *

Найдете-ль где вы красоту такую,
Как в милой мне российской стороне,
Где в марте глухари токуют
Среди болот в таежной глубине.

Ну где еще — в сажени от дороги,
Под старым темным раскорявым пнем
Топтыгин спит в своей сухой берлоге
Всю зиму беспробудным крепким сном?

Легенды я рассказывать не буду,
Читатели совсем не дураки,
В России до сих пор сомов по пуду
Из омутов таскают рыбаки.

Да, пьют у нас! Я это не скрываю,
Что ж, можно же и выпить иногда,
Если душа спиртное принимает —
Не в рюмке наша русская беда.

А в том, что оскудели души,
Из них ушли и доброта, и свет,
Настало время тех людей послушать,
Чей голос заглушался много лет.

Лес. Тишина. «Морзянку» дятел строчит,
Сорока крутится у ели на суку.
Россию никому не опорочить.
Ни недругу, ни лютому врагу.

* * *

Рощицы, овраги, перелески,
Деревеньки в поле по холмам,
До чего ж в России все прелестно,
Мило сердцу, духу и глазам.

* * *

Отец мне говорил: «Ты парень от сохи.
Не велика в мозгах твоих наука.
Подумай сам — зачем тебе стихи,
Вся эта канитель и мука?

Ну что они дают — лишь жалкие гроши,
Как ты их называешь — гонорары.
Ты хоть разбейся, день и ночь пиши,
На них не справишь даже шаровары.

А без портков, сам знаешь, без портков
Нельзя же жить солидному мужчине.
Ведь не прилепишь фиговый листок,
Где всех утех и радостей причина.

А слава — дым! Ну Пушкин, ну Кольцов,
Никитин, Блок, Есенин, Клюев, Дрожжин.
Давай-ка вспомним, кто в конце- концов,
Из них свой век
счастливой жизнью прожил?

Ты же землепашец! Хлебороб исконный,
Тебе владеть отцовскою землей.
Пахать и сеять, хлеба по три тонны
Снимать с гектара дедовых полей.

А не порхать по городам и весям
Средь разных там писучих прощелыг.
Сынок! Ты сам все сказанное взвесить
Должон, пока от поля не отвык!»

Что сделал я, меня читатель спросит,
Взял соху, плуг, косилку иль топор?
Родную Землю я в деревне бросил,
О чем жалею горько до сих пор.

5 декабря 1993 года.

Соломин Вадим Владимирович

Родился в 1932 году, 22 июня в г. Яранске. В 1936 году семья переехала в с. Кикнур. С той поры его жизнь так или иначе связана с Кикнуром. Здесь учился, здесь женился, здесь работал и здесь вышел на пенсию. Читать начал в 4-летнем возрасте и вот уже 60 лет не расстается с книгой.

В 1949 году окончил Кикнурскую среднюю школу. В то время это была единственная средняя школа в районе и в ней был один десятый класс — 7 парней и 9 девушек. В том же году поступил в Казанский юридический институт.

В 1952 году институт ликвидировали и В. В. Соломин был переведен на юрфак Казанского госуниверситета, который и окончил весьма благополучно в 1953 году. Комиссией по распределению был направлен в распоряжение прокуратуры Кировской области, а оттуда на должность следователя прокуратуры Кикнурского района.

Вступление в должность состоялось 15 июля 1953 года, и с этого дня началась дорога длиной более, чем 40 лет. За это время Вадим Владимирович работал следователем, помощником прокурора, прокурором — и все почти безвыездно в Кикнуре. Только во времена хрущевских реформ, когда Кикнурский район был ликвидирован, с декабря 1959 года по апрель 1965 года служил в северных районах области. Но как только район был восстановлен, он сразу же вернулся в Кикнур.

Свое отношение к Кикнуру, к его людям, он выразил в песне «У родимой Кокшаги-реки».

1 февраля 1996 года В. В. Соломин, советник юстиции ушел в отставку. Но жизнь продолжается, и биография его еще не закончена. Есть любимые увлечения, которые во многом помогают.

У РОДИМОЙ КОКШАГИ-РЕКИ

По нашей Кокшаге легко и свободно
Бежит за волною волна.
Пусть наша река и не так полноводна.
Но в Волгу впадает она.

ПРИПЕВ:

Запевай с нами вместе
Эту звонкую песню,
Мы с тобою, мой друг, земляки.
Будем вечно дружить,
Будем радостно жить
У родимой Кокшаги-реки.

Течет мимо ферм, мимо пастбищ и пашен,
Где славен колхозников труд.
И видит Кокшага, что в Кикнуре нашем
Хорошие люди живут.

ПРИПЕВ:

Умеют и петь, и любить, и трудиться,
Кокшага, твои земляки.
Их звонкие песни, как вольные птицы,
Летят над простором реки.

ПРИПЕВ:

В красавицу—Волгу легко и свободно
Кокшагские волны бегут,
Вот так же вливается в труд всенародный
И Кикнурских жителей труд.

ПРИПЕВ:

Запевай с нами вместе
Эту звонкую песню,
Мы с тобою, мой друг, земляки.
Будем вечно дружить,
Будем радостно жить
У родимой Кокшаги-реки.

КИКНУРСКИЙ ВАЛЬС

Поет баян задумчиво и плавно.
О чем-то самом важном, о своем.
Поет баян о дружбе нашей славной,
О том селе, в котором мы живем.

Друзья мои, когда мы уезжаем
Куда-нибудь с родимой стороны,
Мы мест родных нигде не забываем.
И старой дружбе будем мы верны.

И где мы жить впоследствии ни будем,
Куда бы нас судьба не занесла,
Мы никогда друзей не позабудем
И не забудем нашего села.

Поет баян задумчиво и плавно
О чем-то самом важном, о своем.
Поет баян о дружбе нашей славной.
О том селе, в котором мы живем.

СЕРДЦЕ МАТЕРИ.

Есть у жизни свой закон не новый—
Было, есть и будет так всегда:
День придет— и из гнезда родного
Улетают дети, кто куда.
Провожая в дальние дороги
Сыновей своих и дочерей,
Молча застывают на пороге
Скорбные фигуры матерей.
Только губы бледные в морщинках,
Шепчут вслед: «Счастливого пути!»
Да совсем незваная слезинка
На щеке нестертая блестит.
И пускай идут своей дорогой
Дети, повзрослевшие давно,
Будет сердце матери тревогой
До последних дней своих полно.
Уж такое, знать, у сердца свойство,
И таков неписаный закон...
Матерям за это беспокойство
Ото всех детей—земной поклон.

УХОДЯТ ВЕТЕРАНЫ.

Он перенес все горести и беды,
Что пронеслись когда-то над страной.
Он не погиб, сражался до Победы,
Но все же он погублен той войной...

Война его крутила и ломала,
А он держался из последних сил.
И злые граммы вражьего металла
До дней последних он в себе носил.

И вот теперь его средь нас не стало.
Могильный холмик... Обелиск простой...
Таких, как он, у нас солдат немало,
Но с каждым годом их редеет строй.

Давнишние контузии и раны
Все чаще с жизнью разлучают их.
Уходят в путь последний ветераны,
Их имена живут среди живых!

34552
Никольская
ЦБС

ПЕРВЫЙ СНЕГ.

Еще вчера осенний ветер
Горстями в окна дождь бросал,
А вот сегодня на рассвете
Морозец лужи заковал.

И первый снег пушистый, белый
На землю тонким слоем лег,
Припудрил крыши и несмело
Коснулся губ моих и щек.

От снегового покрывала,
Что подарил октябрь земле,
Светлей и чище как-то стало
В помолодевшем вдруг селе.

БАЛЛАДА ОБ ОЧКАХ.

(ШУТКА).

О себе я подслушивал часто
Одноклассниц своих разговор:
«Ну, кому же он нужен, очкастый
И нескладный такой ухажер».

Быть очкастым мне стало тоскливо
И не скрою—обидно до слез:
«Ах, зачем я такой несчастливый,
Что очки оседлали мой нос?»...

Много лет с той поры пролетело,
Скоро я запишусь в старики.
Где б я ни был и что б я ни делал,
Не мешали мне в жизни очки.

Орлова Анна Александровна

Родилась 3 декабря 1923 года в д. Павлово Санчурского района.

Биография Анны Александровны — это биография нашей страны: СССР — России. Стихами, как многие, баловалась в юности в Санчурской средней школе.

Потом — война, учительская работа, семья, стихи временно забыты.

И вот она вновь вернулась к ним. То ли от одиночества, то ли стресс от жизни нашей — и независимо от воли мучит и рождается стихотворение. Видимо, зов души. Без литературных канонов.

Другу юности В. С.

Убегаю в стихи, как бежали в священную пустынь
Нагрешившие много в разливе мирской суеты.
Убегаю в стихи из сумерек, окутанных грустью,
В прежний мир, где опять повстречаешься ты.
Встреча будет средь старой сосновой аллеи,
Где задумчиво дремлет ночная Кокшага-река.
И когда за рекой за лучами заря заалеет,
Мою руку отпустит твоя дорогая рука.

Удивимся рассвету и скорой весенней зарнице,
Пожалеем, что ночи совсем коротки и тихи,
Перекинемся словом с бессонной на дереве птицей,
Дочитаем тихонько свои и чужие стихи...

Убегаю в стихах в ту полярную снежную замять,
Где фашистская пуля на фронте тебя догнала.
Надо мною карельской скалою нависла военная память.
И, наверное, скоро обрушится эта скала.

Прибегаю к стихам, как к молитве и покаянью,
Чтоб до павших ровесников всех живых донести.
Я явлюсь на небесное наше свиданье,
Поклонюсь и смиренно за всех попрошу: друг, прости!

А пока я жива, я запретов на мысль не приемлю.
А свобода? Свобода во веки была голодна.
Я в стихах, как в молитве, и воду, и землю объемлю,
Да священную память о тех, кого съела война.

лето 1992 г.

ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ.

Уходит мое поколение
Многажды распятое,
Наивное до удивленья,
С креста не однажды снятое

Уходит мое поколение,
Уходит непобежденное,
Нищее, но идейное,
Романтиками рожденное.

Уходит мое поколение,
Униженное, но гордое,
Не вставшее на колени
Перед ордою черною.

Уходит мое поколение,
В спину ножом пронзенное,
Преданное идеям Ленина,
Иудами оскверненное.

Уходит мое поколение,
Внуками забытое,
К друз.ям из ополченья,
В землях чужих зарытыми.

Уйдем, но вернемся правыми
На холодных страницах Истории,
И Памяти страшной ударами
Сделаем многих изгоями.

Уйдем, нам каяться не в чем,
Уйдем без скорби и плача.
Иуда, дьяволом меченый,
Им же и будет схвачен.

Схвачен и предан проклятью
Миллионами честных и верных.
И никто не захочет с распятья
Снять его тленье черное.

Годы пройдут, десятилетия —
Слава воскреснет гимнами.
И знамя Победы бессмертное
Вспыхнет, как пламя дивное.

май 1993 год.

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЕТЕ.

По-над лесом темным
За вершины елей
Зацепилась тучка платья синевой.
Надо бы в дорогу,
Надо бы скорее,
Да в обьятьях крепких
Держит лес седой.
Что он шепчет тучке, —
Я того не знаю,
Знать, дарит ей, милой,
Добрые слова:
Расцвела улыбкой
Тучка молодая —
Поднялась над лесом
Радуга-дуга.
Подарила тучка
Старику седому
Вожделенной влаги —
Дождичек грибной,
Налегке помчалась
До родного дома,
Дома — океана
За живой водой.
А в лесном тумане,
В сумерках зеленых,
Ранней ранью росной
На земле сырой,
Появилась стайка
Юных да ядреных,
Маленьких и рослых —
Выводок грибной.
По-над лесом темным
Туча громыхнула,
Ливнем на вершины
Елей пролилась.
В сумраке зеленом
Мать-земля вздохнула
И в ответ на ливень
Смехом занялась.

1993 г.

Дербенев Михаил Тихонович

Родился 16 ноября 1926 года в деревне Крутовражье Потняковского сельского Совета Кикнурского района. Русский. Родители — крестьяне. Отец умер в 1937 году, мать — в 1974 году.

С 14 лет стал работать в колхозе на лошади, в годы войны мы, ребятишки, и наши матери заменили ушедших на фронт мужчин. Осенью1943 года, семнадцати лет, призван в Армию, на Дальний Восток. До начала боевых действий с Японией в 1945 году служил в Приморье. На войне участвовал в соста-

ве Первого Дальневосточного фронта в качестве командира стрелкового отделения 535 стрелкового полка. Был сержантом.

Демобилизован в июне 1951 года с острова Сахалин, где служил после войны в 12-м авиаполку Дальней авиации в качестве мастера и механика по авиавооружению. Здесь в 1949 году окончил дивизионную партшколу. В апреле 1951 года вступил в члены ВКП(б). Избирался секретарем комсомольской организации авиаэскадрильи.

После демобилизации из армии, летом 1951 года, работал заведующим Потняковским клубом, с мая 1952 года—инструктором и заведующим общим отделом Кикнурского райкома партии.

С осени 1957 года стал работать в Кикнуре ответственным секретарем редакции районной газеты. Затем, после ликвидации района в 1959 году работал в газетах Санчурского и Яранского районов. В Кикнуре потом работал 21 год и восемь месяцев редактором газеты «Сельские огни».

Заслуженный работник культуры РСФСР.

Во время работы редактором в Кикнуре избирался членом райкома КПСС и депутатом районного Совета народных депутатов.

Женат. Трое взрослых детей живут в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург), Перми, Кикнуре. Есть пять внуков.

С июля 1987 года по апрель 1992 года, после выхода на пенсию, заведовал музеем в Кикнуре.

Капитан в отставке.

УТРО.

Ночам теперь короче срок.
Зарей румянится восток.
Едва лишь мгла земли коснется.
С рассветом тишину храня,
Природа ждет начала дня.
Трава, проснувшись, встрепенется,
Вьюном промчится ветерок
По лугу вдоль и поперек,
Осыплет серебро росы.
Картина утренней красы
Ласкает взор. Над речкой быстрой
Цветы черемухи душистой
Курчавым облаком висят.
А рядом девственный наряд
Развешен яблони цветистой.
Она стоит в ряду подруг,
Раздвинув в хороводе круг.
Возле избы, к дорожке в сени.
Прижались кустики сирени,
Поодаль — вишенки стоят.
Какая прелесть этот сад!
Лишь шило солнечных лучей
Поддело краешек полей,
Уж за деревней, на бугор,
Поднявшись, фыркает мотор.
За ночь остывшая земля
Машине отдает себя.
На поле в платьице простом
Спешит колхозный агроном,
Сюда, сгорбатившись верхами,
Идут подводы с семенами.
Их поле ждет. Под урожай
Бери авансом, принимай,
Земля, отборное зерно,
Ему взрасти здесь суждено.
День начат. Шустрый пастушо
Сзывает стадо под гудок.
Дорожка к лесу повела
Коров из ближнего села.
Девчата шумною гурьбой
Уходят на участок свой.
И песню новую звено

Поет, как лен растит оно.
Ночам теперь недолог срок.
Но день в работе корток.
В поэме важных дел колхоза
Проходит трудовая проза.

26 мая 1957 года.

ДУБОК

На перекрестке двух дорог
Природа-мать растит дубок.
Бураны, ливни, летний зной
Смеялись над его судьбой.
Но он, не покорясь судьбе,
В жестокой выстоял борьбе.
Его шум бури не страшит,
Ее порывам непокорный,
Расправив плечи, он стоит
Могучий, стройный и спокойный.
Невольно восхищаюсь им, —
Хотелось б тоже стать таким.

9 июня 1957 г.

ВЕСНА

Зимы старушечий покой
Нарушил ветер озорной.
С утра у нашего окна
Хлопочет ранняя весна.
Снега в испуге, торопясь,
С полей уходят говорливо.
Река Кокшага, торопясь,
Молчит, покамест, до разлива.
И первый гость—солидный грач—
Гуляет по дороге важно.
Вокруг его вприпрыжку, вскачь,
Ершится воробей отважно.
Он местный житель, воробей,
Ему ль бояться здесь грачей!
Весна! У девушек сердца
Трепещут в робком ожиданье.

Парнишка с нашего конца
Спешит на первое свиданье.
Земля молчит. Издалека
Звук наковальни чист и звонок
Плывет на зорьке. И спросонок
К реке спустились облака.
В дождем умытый край небес
Серпом прорезал месяц рану.
Последний трактор МТС
Уходит к полевому стану.

18 апреля 1957 г.

СОЛДАТСКАЯ ГАРМОНЬ.

День воскресный нынче выдался хорош.
На лужайке, возле клуба, молодежь—
Все солдаты, молодые все сердца,
В пляске русской — нараспашку и душа.
Гармонист хотя и молод, но удал.
Много стран и много наций повидал.
Орден Славы, две медали на груди
А гармошка — за солдатские труды.
Растянул он от плеча и до плеча,
Подмигнул друзьям, как будто невзначай.
Пальцы прыгают по нижним по ладам —
Нет покою ни гармошке, ни рукам.
Серебром звенит веселый перебор,
Затевают плясуны с гармошкой спор,
Расступается солдатская стена,
В круг выходит наш бывалый старшина.
Поднял плечи, головой повел вокруг,
Вид серьезный, изменился как-то вдруг.
Хлопнул правой ненароком о сапог —
Дробь посыпалась горохом из-под ног.
А на смену — никого не приглашай.
Ты смотри, наш гармонист, не оплошай.
Гармонист не уступает плясунам,
Поддает лишь больше жару голосам.
Пляшут ноги, пляшут руки и душа...
Эх, гармонь в руках умелых хороша!
С нею лучше и трудиться, и любить,
С нею легче и врага на фронте бить!

12 августа 1950 года.

ОТ ЗАРИ И ДО ЗАРИ

Запыленный лесовоз
Бревен дюжину привез.
Тотчас их, с машины прямо,
Разрезает пилорама
Пилы с шумом ходят быстро,
Бревна свежие хрустят.
Пот струится с машиниста.
Но глаза его горят
Трудовым, с искрой, задором.
— Эй, ребята, не зевай! —
Раздается в ритме скором.
— Побыстрее подавай!
Все для дела пригодится:
Сотни еловой доски,
Рейки, брусья, половицы
И дверные косяки.
Без смекалки, без сноровки
Плохо, что ни говори.
По деревне визг ножовки —
От зари и до зари.
И рукой, в труде горячей,
Вновь построен новый дом.
Каждый хочет, чтоб иначе,
Чтоб красивее кругом
Становилось с каждым днем.

15 сентября 1957 г.

ЖЕЛАННАЯ ПОРА

Туманы в свежести ночной
Еще клубятся по низинам,
И за деревней пруд сонной
Не вспуган криком журавлиным.
Неугомонные ручьи
Шумят еще неутомимо,
Но солнца яркие лучи
Уж пригревают ощутимо.
Ласкаясь, южные ветра
Готовят людям близость лета.
Пришла желанная пора,
Пора весны, цветов и света.

1 мая 1958 г.

РОЖЬ.

Хороша ты, рожь,
Нынче выросла,
Морем золота
Пораскинулась.
На ветру стоишь
Ты, колышешься
И ласкаешь взор
Тучным колосом.
Подошла страда —
Дни горячие.
Всколыхнулась рожь,
И легла волной
За машиной вслед,
Покорившись ей.
Мы пришли к тебе,
Золотая рожь,
Так порадуй нас
Свежим хлебушком.

3 августа 1958 г.

Скочилова Муза Павловна

СКОЧИЛОВА (Сивкова) МУЗА ПАВЛОВНА родилась 3 апреля 1921 г. в селе Октябрьское Свечинского района Кировской области. Среднюю школу закончила на Урале в г. Чусовом в 1939 г. на «отлично». В том же году поступила в Пермский пединститут, потом перевелась в Кировский Гос. пединститут им. Ленина, который закончила в августе 1942 г. по специальности преподавателя русского языка и литературы.

После окончания института по направлению работала преподавателем русского языка и литературы в школах Косихинского р-на Алтайского края с 1942 по 1948 г.г.

В связи с переездом на Украину Муза Павловна учительствовала в школах г. Борисполя Киевской области (вечерней офицерской Бориспольской средней) с 1948 по 1958 годы.

Затем вернулась с семьей на родину и преподавала в Кугушергской восьмилетней. Потняковской восьмилетней, с 1961 года — в школах Яранского р-на, одновременно являясь завучем этих школ.

С 1964 по 1996 г.г. вместе с мужем работала воспитателем Салобелякского детского дома. С 15 августа 1966 г. по 8 августа 1980 г. преподавала в Шаптинской средней школе, являлась завучем этой школы.

Имела благодарности в трудовой книжке за высокое качество уроков, за хорошую организацию работы кустового методического объединения, которое много лет возглавляла.

Имея активную жизненную позицию, коммунист Скочилова Муза Павловна, выйдя на пенсию, продолжала участвовать в общественной жизни. Она была членом районного Совета ветеранов к-за «Победа», активным селькором районной газеты, участвовала в концертах худ. самодеятельности, выступала перед молодежью, не теряла связи с родной школой.

Сохранилось много почетных грамот за пропаганду педагогических знаний, за успехи в обучении и воспитании учащихся, за активное участие в развитии худ. самодеятельности, в движении сторонников мира.

Еще в детстве Муза Павловна ощутила тягу к литературному творчеству, постоянно вела дневники, пыталась писать первые юношеские повести и романы. В дальнейшем мечтала стать журналистом, по воле обстоятельств обрела профессию учителя. Стихи стала писать с середины 50-х годов.

Печаталась в Яранской районной газете «Знамя коммунизма», затем в Кикнурской — «Сельские огни».

КРАЙ РОДНОЙ.

Край родной, леса и нивы,
Ветра шум в ветвях сосны...
Не опомнюсь я от встречи,
Словно детства вижу сны...
И расстроганно любуюсь
Красотой твоей простой:
Там березкой у дороги
За непройденной верстой.
Тут ромашкой бледнолицей,
Стаей галок на копне,
Этой мельницей крылатой
И деревней в стороне...
Здесь душой я обновляюсь
Словно к юности моей
Возвращаюсь через годы —
Здесь мне дышится вольней.

(Осень 1958 г.).

(написано под впечатлением от родных пейзажей Кировской области, после многолетней разлуки с ними во время жизни на Украине, Алтае, было напечатано в «Сельских огнях»).

ВСЕ ДО БОЛИ ЗНАКОМО.

Все до боли знакомо...
Все до боли родное...
Это поле за домом
И село под горою.

Это небо и дали
С темной кромкою леса,
Если б вы мне сказали:
Жить здесь нет интереса.

Бездорожье в ненастье,
Нет театров, музеев.
Глуховато отчасти,
Как метели завеют.

Я б спросила: «Кукушка
По весне вам гадала?
Вас лесная опушка
Утром росным встречала?

Запах трав на покосе
Вас пьянил знойным летом?
А в багряную осень
Вы бывали поэтом?»

Тишина на закате,
Птичий звон на рассвете,
Как природа богата
Деревенская эта!

Август 1969 г. с. Шапта.

ПАМЯТИ МУЖА.

Тоска осенняя глухая
Напала снова на меня!
О, как тебя мне не хватает!
Ты вся любовь и боль моя.

Чем меньше я тебя ценила,
Тем все дороже мне стаешь.
Прикована я страшной силой
К тому, чего уж не вернешь.

Октябрь 1983 г.

КОЛЫБЕЛЬ.

Я не помню — вьюга ли,
Я не помню — руки ли
Сладко так баюкали
В детской колыбели.

Звездочки погаснут лишь
Встанут зорьки ясные.
Снятся сны прекрасные
В детской колыбели.

Матерей сны чуткие,
Матери баюкают
Нежное и хрупкое
Детство в колыбели...

1981 год.

Соломенников Александр Софронович

Родился 20 декабря 1924 года в деревне Дрягуны Юрьянского района Кировской области в семье крестьянина.

В июне 1942 года окончил 10 классов и сразу же в возрасте 17 лет был призван в действующую армию, 6 сентября уже был ранен на Западном фронте. До марта 1943 года учился в школе АИР (артиллерийская инструментальная разведка). Войну закончил на Ленинградском фронте в Прибалтике.

До августа 1946 года участвовал в ликвидации националистических банд в Эстонии и Литве. По март 1947 года — начальник спец. библиотеки одного из дивизионов в Московской области.

В марте 1947 года демобилизовался, женился, начал учиться в Московском институте инженеров землеустройства.

Но в июне по партийной линии был направлен в органы МГБ СССР. Прошел 2-х годичную стационарную подготовку в Саратове, где одновременно закончил философский факультет Саратовского вечернего университета. В конце 1952 года демобилизовался из армии в звании капитана.

После работал зав. отделом пропаганды и агитации Юрьянского РК КПСС.

В январе 1954 года вместе с женой, ветеринарным врачом, направлен в Шаптинскую МТС Кикнурского района.

Последние 20 лет работал председателем местного колхоза «Победа».

В 1961 году закончил заочно Кировский педагогический институт, а в 1968 году экономический факультет Ленинградского сельхозинститута.

По возрасту и здоровью в 1985 году вышел на пенсию. Инвалид II группы. В настоящее время живет в Кикнуре. Награды: ордена Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны и 9 медалей.

Любил стихи с детства. И всегда пытался их писать.

ТРАКТОРИСТ.

В наше время самый главный
На деревне — тракторист,
На работе — парень славный,
На собраньях — не речист.

В поле он один, но воин.
Он и сеет, он и жнет,
Трактор встанет, он не стонет,
Трактор ходит — он поет.

Он порою ходит грязный,
В масле с пяток до лица.
Труд его бывает разным,
Но душа всегда чиста.

На гитаре не играет,
О любви не говорит,
Пыль словами не пускает,
Пред начальством не юлит.

Любит так, как землю пашет,
С первой робкой борозды
До конца и. прямо скажем,
До сердечной глубины.

Он надежный, постоянный,
Нужный воин наших дней.
Вот какой он, самый главный,
Скромный труженик полей.

ВНОВЬ О ТЕБЕ.

Не знаю, как себя понять,
Как объяснить свое смятенье,
Как крик души моей унять.
Развеять мнимое сомнение.

Порою думаю: за что
Люблю тебя с такою страстью?
Люблю, как не любил никто,
И верю будущему счастью.

Сказать, что ты красивей всех,
Статней, добрэй, умнэй,
прекрасней.
Нет, так сказать пред правдой
грех,
Но отрицать — еще ужасней.

Порою ты бываешь злой,
И говорить с тобой напрасно.
Но знаю и совсем другой.
Тогда ты выглядишь прекрасно.

Твои лучистые глаза
Полны зовущей тихой ласки.
И грудь, и руки, и уста —
Все воплощенье жгучей страсти.

Такой тебя мне не забыть:
Счастливой, радостной, сердечной.
И буду я тебя любить
До смерти, до конца, навечно

РАЗДУМЬЕ.

Да, силы есть, хоть возраст без надежды.
Но вот беда, не знаю, как мне жить:
Иль отдыхать, или работать, как и прежде;
Уехать ли куда, или на месте жить?

Работать продолжать?
А правильно ли будет?
Так можно и подумать: «Я незаменим».
А так ли нужен я, как прежде, людям?
Не затмеваю ли дороги молодым?

За много лет ко мне привыкли люди.
И не нужда во мне, а просто мы сжились.
Представить трудно: как не вместе будем,
Ведь судьбы их с моей судьбой слились.

Кто скажет мне: как поступить, что делать?
Что правильно — остаться иль уйти,
Чтобы ошибки не изведать,
Не быть смешным, позор не обрести?

Наверное, мне надо время,
Чтоб отдохнуть, взглянуть со стороны,
Как правит молодое племя,
Чему их научили мы.

По их делам: кто ты, определяют.
Они — твоих трудов ценители.
Из старины так говорят:
Что стоит ученик — то стоит и учитель.

МОИ ПОЛЯ.

Наверно есть места красивее на свете,
Но нет приглядней, ласковей, ядней
Весной и осенью или в разгаре лета
Зеленых и засеянных полей.

Увидишь рожь, идущую на колос,
У ячменя его колючие усы,
Как будто подали они тебе свой голос,
И будто вместе с ними вновь родился ты.

И снова вместе с ними ты цветешь и зреешь,
И чувствуешь, как наливается зерно,
А с ними ты мужаешь, молодеешь.
От них берешь ты силу и тепло.

Они — эти поля — твоя забота,
Они твои и радость, и печаль,
И ежедневная до устали работа
Порою надоест, а расставаться жаль.

К тебе, мой друг, я обращаю голос,
Наследник мой, сегодня молодой,
Растущий, как в полях весенний колос,
Не забывай полей и стороны родной.

Когда ты вырастешь и повзрослеешь,
От них ты не уедешь никуда.
Полюбишь их душой — не пожалеешь,
Коль полюбил, так раз и навсегда.

Рыжикова Екатерина Александровна

Родилась 27 ноября 1948 года в д. Мари-Васькино Яранского района Кировской области в семье крестьянской многодетной.

После окончания Кугальской восьмилетней школы в 1964 г. поступила в Знаменский совхоз-техникум на агрономическое отделение. Закончила учебу в 1968 г. На работу была направлена в с. Улеш Кикнурского района. Восемнадцать лет проработала агрономом, 3 года бухгалтером, 5 лет экономистом, заведующей детским садиком.

Стихи начала писать, учась в Знаменке. Девочки из группы писали, попробовала и она. А еще переписывалась с одним поэтом, у которого в издательстве «Молодая Украина» вышло несколько книг. И это подтолкнуло.

А самое главное, Екатерина просто очень любит природу, весь тот мир, который ее окружает.

РОДНАЯ СТОРОНА.

Вот она, улешская сторонка:
Церковь на холме стоит
И своими древними крестами
В небо прошлой памятью глядит.

В роще за кладбищенской оградой
Звонко соловьи весной поют.
На березовых зеленых ветках сада
Гнезда-домики себе совьют.

Полюбилась эта мне сторонка.
Уголок марийско-русской старины
Приезжайте, не покаетесь
нисколько.
Люди здесь радушием полны.

ОСЕНЬ.

Разыгралась, разгулялась, расплескалась,
Золотым пожаром разлилась,
С жарким августом
простилась, развенчалась,
Сентябрю влюбленно поддалась.
Раздарила, расшвыряла все наряды
По оврагам, рощам да лесам,
Занялись и разгорелись листопады —
Не залить, не погасить дождям.

БАБЬЕ ЛЕТО.

Отшумели ливни,
Отзвенели косы,
По утрам обильно
выпадают росы,
Над рекой устало
плавает туман,
Словно каравелла
из далеких стран.
Выйду за ограду,
распахнув калитку.
И пройдусь по саду
С ветерком в обнимку.
Зашумят березки,
Задрожат осинки.
Заблестят, сверкая,
На траве росинки.
И самой мне странно,
что со мною стало?
Не иначе сердце
бабьим летом пьяно.

Бахтина Галина Геннадьевна

Родилась в Санчурском районе 21 декабря 1963 г. Когда ей исполнилось 2 года, семья переехала жить в Кикнурский район в д. Шудумары. Училась в Цекеевской средней школе. Затем окончила Яранский совхоз-техникум по специальности зоотехник. По распределению попала в Кикнурский район. Пригласили работать в к-з «Русские Краи». И вот с апреля 1985 года Г. Г. Бахтина живет в с. Русские Краи.

Здсь встретила свою судьбу, свое счастье, вышла замуж. У нее трое малышей. Сын и две дочери.

Стихи начала писать с 8-го класса. Вдохновение пришло как-то само по себе. Очень любит природу. Из всех времен года — осень, время листопада. Из времени суток — вечер. Любит читать исторические книги, о деревне, вязать, готовить. Очень любит тишину и уединение.

С 1983 года Галина Бахтина стала печататься в районной газете «Сельские огни».

НЕ СПЕШИ ПОКИНУТЬ.

Не спеши покинуть отчий край,
Детства деревеньку у реки.
Не спеши забыть рассветы мая
И в полях раздольных васильки.

Не спеши, постой еще в раздумье,
Оглянись, брось взгляд на отчий дом.
Не спеши, постой, еще подумай,
И взгляни на тополь под окном.

Неужели это все оставишь?
Неужели ничего не жаль?
И луга в росе, и запах мяты,
Отчий дом, леса...
Не уезжай!

Неужели сможешь все покинуть?
Все, чем жил, чем думал, чем дышал,
Неужель не будет больно сердцу?
Ты подумай, и... не уезжай!

1984 г.

* * *

Майскими рассветами,
Майскими закатами,
Шелестом осинника,
Звоном ручейка

Ты полна, любимая,
Ты полна желанная,
Родина неброская,
Родина моя!

Здесь ладони детские
Свежесть речки трогали.
Губы нецелованы
Пили хмель утра.

А ногами босыми
Много троп исхожено,
Омывали росы их,
Голову пьяня.

Уголок приветливый
Маленькая Родина.
Ширь полей бескрайних.
Прозелень лугов.

Топот конский тропкою,
Меж лугов проложенной.
В сердце все останется
Меж девичьих снов.

(1985 год).

* * *

Отлетело, прошелестело
Лето нашей прекрасной любви,
Отлетело и отшумело
И оно не вернется, не жди.

Алым парусом в речке исчезло
И укрылось туманом речным.
Все, что было, то было, то было,
Все, что было, ушло, словно дым.

А кленовые письма резные
Осень тихо кладет у крыльца.
Мне так грустно, так грустно, любимый,
Я теперь без тебя, я одна.

Не согреет меня в доме печка,
Если нет твоих ласковых рук.
Выхожу я одна на крылечко,
Чтоб унять сердца бешеный стук.

...А сейчас белый снег, снег унылый,
Укрывает за речкой поля.
Жду тебя, мой единственный, милый,
Теплый серый платок теребя.

МОЙ КРАЙ

Были обещания и слезы
«Все равно, вернусь к тебе, мой край!»
В памяти метели есть и грозы,
И в цветах, купающийся май.
Да, я помню все мой край любимый,
Каждую росинку на траве,
И калины сочные рубины
Зимними ночами снятся мне.
Снятся мне деревья утром ранним,
Отчий дом и вербы у реки.
Я вернусь к тебе, любимый край мой,
Больше сердцу не сдержать тоски!

* * *

В лугах зеленых — запах мяты,
В полях широких — цвет хлебов,
И смотрит нежно край мой отчий
Глазами синих васильков.
Вдоль берега у мелкой речки
Березки водят хоровод,
В тумане слышен голос песни.
Он за собою в даль зовет
Нет, никогда не позабуду
И эту тропку, и луга,
Деревню милую на взгорке,
Что сердцу с детства дорога.

О РОДИНЕ

Мне с детства дороги просторы
Лугов зеленых и полей.
Мне дорог лес и косогоры
И горечь старых тополей.
Мне дорога река средь луга
И синь небес, и звон ручьев,
И по весне черемух вьюга,
И стаи белых облаков.

Мне дороги закаты мая
И крик прощальный журавлей,
Мне дороги в густом тумане
Рассветы Родины моей!

* * *

Что такое Родина?
Это — солнце ясное.
Небо синеокое.
Лето ярко-красное.
Это — травы росные.
И утра туманные,
Время сенокосное
И весна желанная.
Это — речка синяя
И ромашка белая.
Это — ива в инее,
И калина спелая.
Это — сердцу с детства,
Милая деревня,
Что видна на взгорке
Сквозь листву деревьев.

СПЕШУ ДОМОЙ

Спешу домой, к березкам на опушке,
К рассветам летним, к речке голубой,
К рябине у плетня, к сосне-старушке,
Спешу к тебе, деревня, всей душой.
Спешу туда, где, как рубины, росы,
Туда, где за дорогой отчий дом,
Где ива распускает свои косы,
Склонившись низко над прудом.
Где за лугами, за проселочной дорогой,
Среди хлебов синеют васильки,
Спешу туда с нахлынувшей тревогой,
Спешу туда с тоской в груди.

* * *

(Н. С.)

Люблю, когда метут метели,
Когда кругом лежат снега,
Люблю, когда с полей несется
Потоком талая вода.
Когда кругом все оживает:
И лес за речкой, и луга,
Когда сережки распускает
У речки тонкая ольха.
Люблю березку с ее косами,
Люблю рассветы я встречать,
Люблю бродить лугами росными
И о тебе одном мечтать.

БЕЗ ТЕБЯ

Без тебя зимою холод и метель,
Без тебя весною — тихая капель.
Без тебя и солнце светит уж не так,
Без тебя неделя кажется долга.
Без тебя росинка кажется слезой,
Белая снежинка — талою водой,
Без тебя в деревне грустно мне,
В тишине деревья шепчут мне:
«Не грусти, девчонка, не грусти.
Он придет под осень. Только жди».

* * *

Василек среди ржи голубеет,
Ручеек меж камней вдаль спешит.
У реки незабудка синеет,
Колокольчик о чем-то звенит.
На высоком холме за деревней
Куст калины, а рядом — сосна,
А в лесу меж могучих деревьев
Одинокая светит звезда.

(1990 г.).

СОДЕРЖАНИЕ.

Вместо предисловия стр. 1

Рыжов А. М. стр. 3—13

Соломин В. В. стр. 14—18

Орлова А. А. стр. 19—22

Дербенев М. Т. стр. 23—29

Скочилова М. П. стр. 30—33

Соломенников А. С. стр. 34—38

Рыжикова Е. А. стр. 39—41

Бахтина Г. Г. стр. 42—44

Ответственный за выпуск Т. Д. Комарова.

Художник А. А. Полевщиков.

Редактор Г. В. Дербенева.

г. Яранск, 1996 г., з. 1782, т. 999.